

SLOVENSKÝ NÁRODOPIŠ

2

VIII

SLOVENSKÁ AKADÉMIA VIED
BRATISLAVA 1960

V prezentovanom čísle Slovenského národopisu sú online sprístupnené iba publikácie pracovníkov Ústavu etnológie SAV (v obsahu farebne odlišené).

Ostatné práce, na ktoré ÚEt SAV nemá licenčné zmluvy, sú vynechané.

Slovenský národopis je evidovaný v nasledujúcich databázach

www.ebsco.com

www.cejsh.icm.edu.pl

www.ceeol.de

www.mla.org

www.ulrichsweb.com

www.willingspress.com

Impaktovaná databáza European Science Foundation (ESF)
European Reference Index for the Humanities (ERIH): www.esf.org

OBSAH

STÚDIE

Božena Filová, K aktuálnym metodologickým problémom národopisnej vedy — —	177
Soňa Kovačevičová, Cesty ľudovej výtvarnosti a dnešok — — — —	189
Zdenka Bokesová, K otázkam vývoja profesionálnych súborov ľudových piesní a tancov na Slovensku — — — — — — — — — — — — — —	227
Emília Horváthová, Niektoré historicko-etnografické problémy pri riešení cigánskej otázky po r. 1945 — — — — — — — — — — — — — —	240
Viera Urbančová, Príčiny pretrvania archaických poľnohospodárskych foriem v nie- ktorých oblastiach Slovenska — — — — — — — — — — — — — —	255
Ján Podolák, Tradičné spôsoby zimovania dobytku na Horehroní — — — — —	268
Jaroslav Štika, Salašnictví v povážskej a kysucké oblasti — — — — — — — —	323

ROZHLADY

Pavol Stano, Výskumná a dokumentačná činnosť Ústredia ľudovej umeleckej výroby v Bratislave — — — — — — — — — — — — — — — — — —	371
Drobné zprávy — — — — — — — — — — — — — — — — — —	377

RECENZIE A REFERÁTY

J. Horák, Pohádky a písně Lužických Srbů (Lubica Droppová — Markovičová)	380
A. Melicherčík, Pavol Dobšínský (Ján Michálek) — — — — — — — — — —	381
K. Rebro, Urbárska regulácia Márie Terézie a poddanské úpravy Jozefa II. (J. Podolák)	383
N. Dennis, F. Henrigues, C. Slaughter, Coal is our life (J. Pátková) — — — — —	383

СОДЕРЖАНИЕ

СТАТЬИ

Боже́на Фи́лова, К некоторым актуальным методологическим вопросам этно- графии — — — — — — — — — — — — — — — — — —	177
Со́ня Кова́чевиче́ва, Пути народного изобразительного искусства и со- временность — — — — — — — — — — — — — — — — — —	189
Зденка Бо́кесова, К вопросам о развитии словацких профессиональных ан- самблей песни и пляски — — — — — — — — — — — — — — — — — —	227
Эми́лия Горва́това, Некоторые историческо-этнографические проблемы в решении цыганского вопроса после 1945-го года — — — — — — — — — — — — — —	240
Ве́ра Урба́нцова, Причины переживания архаических сельскохозяйствен- ных форм в некоторых областях Словакии — — — — — — — — — — — — — —	255
Ян По́долак, Традиционные способы зимования скота в области верхнего Грона — — — — — — — — — — — — — — — — — —	268
Яросла́в Шти́ка, Шалашничество в поважской и кисудской области — — — — —	323
РЕЦЕНЗИИ И РЕФЕРАТЫ — — — — — — — — — — — — — — — — — —	380

INHALT

STUDIEN

Božena Filová, Zu den aktuellen methodologischen Problemen der volkskundlichen Wissenschaft — — — — — — — — — — — — — — — — — —	177
Soňa Kovačevičová, Wege volkstümlicher bildender Kunst und Gegenwart —	189
Zdenka Bokesová, Zu den Entwicklungsfragen der Volkslieder- und Volkstänze- ensembles in der Slowakei — — — — — — — — — — — — — — — — — —	227

Na 1. strane obálky: Detail závesu, ktorý utkala ľudová tháčka Zuzka Selecká z Dobrej Nivy r. 1954 z príležitosti Medzinárodného dňa žien.

K NIEKTORÝM AKTUÁLNYM METODOLOGICKÝM OTÁZKAM
NÁRODOPIŠNEJ VEDYК НЕКОТОРЫМ АКТУАЛЬНЫМ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИМ ВОПРОСАМ
ЭТНОГРАФИИ

BOŽENA FILOVÁ

Národopisný ústav SAV, Bratislava

Pätnáste výročie oslobodenia našej vlasti Sovietskou armádou je príležitosťou na zhodnotenie práce, vykonanej za túto dobu na všetkých úsekoch nášho života. Keďže však uplynulé obdobie bolo obdobím prevratných kvalitatívnych zmien našej spoločnosti, vzniknutých revolúciou a budovaním socializmu, overujú sa pri tejto príležitosti i kvalitatívne nové spôsoby práce a metódy, ktoré sa v praxi budovania socializmu vytvorili.

Socialistická revolúcia od základu pozmenila postavenie, a tým aj spôsob života najširších ľudových mas. Oproti buržoáznym revolúciám, ktoré neodstránili vykorisťovanie človeka človekom a priniesli len zmenu v postavení buržoázných vrstiev, socialistická revolúcia prináša základnú zmenu v živote najpočetnejšej vrstvy a hlavného predstaviteľa národa — pracujúceho ľudu. A keďže práve pracujúci ľud, spôsob jeho života a jeho kultúra sú objektom našej vednej disciplíny, považujeme dnes za potrebné overiť si metódy používané pri výskume a objasňovaní jednotlivých jeho prejavov predovšetkým z hľadiska kvalitatívnych revolučných zmien, ktoré v jeho živote nastali za posledných pätnásť rokov. Takéto zhodnotenie výskumno-bádateľskej práce, vykonanej v uplynulom období, nie je možné bez zamyslenia sa, pretože národopisná veda dokázala plniť úlohy, ktoré na ňu zmenené hospodásko-spoločenské postavenie pracujúceho ľudu kladlo.

Z doterajších dejín národopisnej vedy vyplynul poznatok, že bola schopná obhájiť svoju progresívnu spoločenskú opodstatnenosť len vtedy, keď dokázala plniť konkrétne potreby spoločnosti, ktorej bola produktom. Pri zrode národopisnej vedy, v našich podmienkach v období konštituovania buržoázneho národa, svojimi vedeckými cieľmi — objavovaním a obranou prvkov etnicity v kultúre a spôsobe života vlastného ľudu — bola pomocníkom v hnutí za dosiahnutie národnej svojprávnoti. Bola teda vytvorená pre konkrétne potreby v konkrétnej

situácii. Len čo však prestala vidieť meniacu sa situáciu svojho objektu, už novú a odlišnú od predchádzajúcej situácie, dostávala sa do izolácie od spoločenského diania a upadala i jej opodstatnenosť a úloha v pokroku spoločnosti. Prejavilo sa to u nás najmä v období predmníchovskej ČSR a tzv. slovenského štátu, keď národopisná veda neskúmala ľud ako kategóriu triedne diferencovanú — hoci už vtedy sa táto diferenciácia prejavovala nielen v ekonomickom postavení jednotlivých zložiek národa, ale aj v spôsoboch ich života, triednych požiadavkách, kultúre — ale ako jednu, historicky nemennú masu, bez vnútorných protirečení a vývojových zmien. Zmenená hospodársko-spoločenská situácia nášho ľudu v tomto období skúmala sa zväša tradičnými metódami národopisu, vypracovaných v čase zrodu tejto vedy, keď konkrétne potreby vtedajšieho života národného spoločenstva relatívne zmiernovali triedne protirečenia tejto spoločnosti.

V sústredenej pozornosti na doloženie etnickej špecifiky národa — ako hlavnej metodologickej požiadavke tejto vedy — zotrvala národopisná veda viac na sledovaní foriem, ktoré túto etnickú špecifiku názornejšie ukazovali, ako na sledovaní obsahu jednotlivých prejavov života ľudu. Etnická vyhranenosť ľudovej kultúry podľa tradičných metód dokumentovala sa najmä archaickými formami jednotlivých jej prejavov a v úsilí zachytiť tieto prejavy a povýšiť ich na špecifickosť nesledoval sa v dialektických súvislostiach vývin a zmeny v prejavoch ľudovej kultúry. Takéto výsledky národopisného bádania prinášali neúplný obraz o spôsobe života ľudu.

Pri nastúpení cesty budovania socializmu v našej vlasti prevzala národopisná veda metodológiu vypracovanú v predchádzajúcich spoločenských zariadeniach. Vo výskumnobádateľskej praxi sa však ukázalo, že táto metodológia stačí len na zachytenie archaických prejavov života ľudu, nie však javov vyplývajúcich z prevratných hospodársko-spoločenských zmien. Hneď v prvých rokoch práce nášho ústavu sme si uvedomili, že ak národopisná veda, ako veda historická, nemá slúžiť len pre historickú rekonštrukciu starobylých foriem ľudovej kultúry, ale chce byť vedou o historickom vývine spôsobu života a kultúry národných celkov od najnižšej etnickej formácie až po národ socialistický, musí nevyhnutne sledovať tento vývin i v nových, zmenených podmienkach súčasnosti. Súčasnú zmenu v živote nášho ľudu sú v doterajšom jeho vývine najrozsiahlejšie a najprogresívnejšie, a preto si vyžadujú nielen zvýšený študijný záujem, ale i rozšírenie a prepracovanie doterajšej metodológie. Je to potrebné aj preto, že tradičná metodologická príprava, zotrvalávajúca hlavne na úlohe dokumentovať etnické špecifikum, nepočítala so spoluprácou, ale skôr s izolovanosťou a uzavretosťou národov a národností, nevšímala si rast a zblížovanie robotníckej triedy s roľníctvom a vplyv tohto zblížovania na spôsob života a kultúry, nepoznala proces postupného zblížovania, ale skôr rozdeľovania národov a národností. Preto sa mohla národopisná veda často zneužívať na podnecovanie triednej i nacionálnej neznášanlivosti, vyhovujúcej triednym a mocenským záujmom buržoázie.

Bolo preto potrebné vypracovať novú metodológiu, zodpovedajúcu úlohám kladeným na národopisnú vedu v súčasnosti. Nebola to úloha ľahká, bolo potrebné si v jej priebehu vyriešiť mnohé základné teoretické a ideologické problémy, najmä o objekte štúdia národopisnej vedy.

Nerozpracovanosť metód, ktorými by sa mohla dôkladne vedecky zachycovať nová skutočnosť ľudu, vyplývala predovšetkým z neujasnenosti niektorých teoretických problémov, ktoré možno považovať za základné a určujúce metodologický charakter všetkých úsekov tejto vednej disciplíny. Dotkneme sa tu len niektorých základných, uzlových problémov, ktoré v uplynulom období nadobudli pre národopisnú vedu rozhodujúci charakter.

Za prvoradú a pre súčasný stav národopisnej vedy najdôležitejšiu považujeme otázku vymedzenia pojmu ľud, ako samého objektu skúmania, otázku jeho novej, marxistickej definície a aplikácie v našej práci. Nebudeme tu rozoberať rôzne názory na obsah tohto pojmu, prejavujúce sa v histórii našej vednej disciplíny, ale dotkneme sa iba tých názorov, ktoré sme sami prevzali a používali vo svojej práci v uplynulých pätnástich rokoch. Nebudeme sa zameriavať ani na teoretické otázky, spojené s pôvodným poslaním tejto vedy, ako sú napr. otázky etnogenézy atď. Ide nám len o metodologické otázky viažúce sa k novšiemu postaveniu, spôsobu života a kultúry nášho ľudu.

Neujasnenosť pojmu ľud v minulosti zužovala výskumný rozsah na užšiu zložku spoločnosti, konkrétne roľníctva, čím sa na jednej strane skresľoval celkový obraz národných zvláštností, na druhej strane zužoval sa podiel samej vednej disciplíny pri spoločenskej prestavbe.

Podľa zaužívaných teórií národopisu etnickú špecifičnosť udržiavali roľnícke vrstvy toho-ktorého národa. Preto i ľud, ako výskumný objekt, bol stotožňovaný s roľníckymi vrstvami. V snahe získať čo najčistejšie doklady o etnických zvláštnostiach daného národa zameriavala sa pozornosť na dedinské prostredie, konkrétnejšie na vrstvy roľnícke, ako konzervatívnejšie vrstvy dedinského prostredia. Keďže podľa pôvodného zamerania národopisu šlo o zhromaždenie jednoznačných a neprotirečivých dokladov o kultúrnej samobytnosti národa, pri skúmaní ľudovej kultúry i v ďalšom období jej vývinu ako výsledné sa podávali javy, ktoré mali typizovať kultúru určitej lokality alebo regiónu. Výsledky takéhoto výskumu potom ukazovali vnútornú jednotu dedinského prostredia v čase, keď už bolo toto prostredie podstatne diferencované, a to nielen vo svojich triednych záujmoch, ale i v názoroch a v spôsobe života. Výskumné metódy, riadiace sa pôvodným zámerom národopisu, nestačili na zachytenie skutočného obrazu spôsobu života a kultúry ľudu v jeho vnútornom, protirečivom vývine. Z opisu javov ľudovej kultúry vychádzala integrácia rozličných foriem, vzniknutých na základe odlišných podmienok života jednotlivých vrstiev dedinského celku. Výsledky výskumov takto orientovaných, v ktorých sa nesledovala cesta historického vývinu javov ľudovej kultúry v jej protirečivosti a rozmanitosti, nevyhnutne na-

dobúdali charakter opisnosti a pozitivistickéj nezainteresovanosti. Pretože poskytovali neúplný obraz o živote ľudu, stávali sa samoučelnými a pre rozvoj spoločnosti nepotrebnými.

Meniace sa postavenie ľudu už dávno si žiadalo rozšírenie metód, pomocou ktorých sa malo skúmať. Žiadalo si nový prístup vedy, ktorej je výskumným objektom, podstatne odlišný od pôvodného prístupu, žiadalo si reálny, tradičnými, prekonanými názormi nezaclonený pohľad na svoju novú tvárnosť.

Pojem ľud nie je možné vymedziť raz pre vždy. Keďže je to kategória historicky sa meniaci, jej náplň je potrebné spresňovať podľa etáp vývinu spoločnosti. Práve pri spresňovaní tohto pojmu, podľa jednotlivých období vývinu spoločnosti, vystupujú, alebo miznú faktory, určujúce metodologický rozsah našej vednej disciplíny i konkrétne tematické okruhy bádania.

V triednej, antagonistickej spoločnosti pod pojmom ľud rozumieme súhrn rôznych sociálnych skupín a tried, spojených konkrétnymi, spoločnými historickými záujmami, odlišnými od záujmov vládnucej triedy. No súčasne sa tieto sociálne skupiny a triedy vnútorne diferencujú svojím sociálnym položením; zahrňujú v sebe pokrokové i zaostalé elementy, predvoj i masu. Medzi rôznymi triedami, skupinami a vrstvami ľudu existujú protirečenia. So zmenami ekonomických podmienok nastáva aj presun v triednom zložení ľudových mäs.

Spresnením samého pojmu ľud spresňujú a vymedzujú sa i úlohy národopisnej vedy. Pri skúmaní ľudu v triednej spoločnosti je potrebné pristupovať z dvoch hľadísk:

a) zisťovať odlišnosť kultúry ľudu od kultúry vládnučích tried.

b) vo vlastnej kultúre ľudu rozlišovať progresívne od úpadkového, ktoré je alebo ešte neodumretým prežitkom pôvodnej kultúry, alebo nánosom kultúry buržoáznej.

V tematickom zameraní vystupujú napr. témy osvetľujúce podmienky a vývin výroby materiálneho života a účasť pracujúcich mäs v tejto výrobe. Medzi takéto témy možno zaradiť napr. výskum tradičných spôsobov zamestnania ľudu, ľudovej práce. Osvetlením konkrétneho, miestneho charakteru práce a jeho zaradením spresňujú sa doterajšie poznatky o historickom vývine ľudskej činnosti, získavajú sa podklady o zdokonaľovaní technológie výroby, pracovných nástrojov, o výrobných skúsenostiach pracujúcich mäs, na základe ktorých sa vytvorila základňa pre rozvoj vedy, techniky a umenia.

Z takéhoto rozboru jednotlivých javov života nášho ľudu v minulosti vzniká i obraz o tom, ktoré a aké konkrétne predpoklady a prvky pre vytvorenie nového spoločenského poriadku má ľud vo svojom tradičnom spôsobe života a ukáže sa, čo je z nich možné v súčasnosti využiť.

Závažné zmeny v náplni pojmu ľud nastali u nás práve v uplynulých päťnástich rokoch. V procese socialistickej prestavby spoločnosti rušia sa ekonomické hranice, vymedzujúce jednotlivé triedy a vrstvy spoločnosti. Pôvodné

antagonistické rozpory medzi ľudom a vládnuťou triedou, ako aj antagonistické rozpory vnútri ľudu sa v tomto procese strácajú, až úplne miznú. Spoločenské vlastníctvo výrobných prostriedkov nielenže ľudí nerozdeľuje, ale spája, vytvárajúc spoločný hospodársky a morálny základ spoločnosti. Ešte existujúce, ale neantagonistické protirečenia v našej spoločnosti nestačia už na vytvorenie úplne nových, zvláštnych charakterových črt jednotlivých skupín a zložiek a postupne sa budú vyrovnávať a odstraňovať (napr. rozdiely medzi všeludovým a družstevným vlastníctvom, rozdiely medzi mestom a dedinou, medzi fyzickou a duševnou prácou atď.). To všetko postupne vytvára predpoklady pre nový charakter kultúrnosti socialistického človeka, bez rozdielu jeho pracovného či spoločenského zaradenia. No kým hospodárske zrovnoprávnenie prebieha rýchle, proces utvárania nových návykov v spôsobe života je pomalší. Poskytuje však veľmi zaujímavý materiál pre sledovanie rozličných ciest, akými sa z tradičného spôsobu života vytvárajú a formujú nové návyky, zodpovedajúce súčasnému hospodárskemu a sociálnemu postaveniu pracujúceho človeka. Hoci tento proces prebieha v jednotlivých geografických oblastiach a v rôznych spoločenských vrstvách na základe rovnakých kvalitatívnych hospodárskych a sociálnych zmien v podstate rovnako, predsa v každej z nich nadobúda určité zvláštne črty. Zvláštnymi sú najmä cesty, akými sa odstraňujú staré, úzke lokálne spôsoby a návyky a vžívajú sa spôsoby nové, nadobúdajúce nielen celonárodný, ale i širší charakter, čerpajúci z pokroku celého ľudstva.

V súčasnosti, keď pod pojmom pracujúci ľud rozumieme všetky vrstvy a všetkých príslušníkov našej spoločnosti — robotníkov, roľníkov (u ktorých sa aj kvalitatívne mení ich pôvodný charakter pri spoločnom hospodárení v JRD) a inteligenciu — národopisné bádanie sa zameriava prevažne na tie vrstvy spoločnosti, ktoré v minulosti, na základe existujúcich ekonomicko-spoločenských podmienok boli odkázané len na vlastnú tradičnú kultúru a spôsob života a ostávali tak nositeľmi základných etnických znakov v spôsobe života celého národa. Pod pojmom tradičná kultúra, ktorý v práci používame, rozumieme kultúru, vytvorenú v predchádzajúcich obdobiach, najmä v období feudalizmu, keď ľudové vrstvy boli ponechané len na vlastné zdroje poznania a skúsenosti, bez prístupu k výtvarným vedomiam a kultúry. Týka sa to teda nielen roľníctva, ale aj robotníckej triedy a čiastočne stredných vrstiev. Dá sa predpokladať, že tieto triedy a vrstvy prelínajú sa s ostatnými zložkami našej národnej spoločnosti a vytvárajúc nové hodnoty budú nadväzovať na vžitú tradičnú prejavu, ktoré potom ovplyvnia charakter spôsobu života celého národného spoločenstva, výskum ktorého bude tvoriť pravdepodobne ďalšiu etapu vývinu tejto vedy. Pred národopisnou vedou stojí dnes úloha zachytiť a spoznať proces, v ktorom sa zo životných foriem jednotlivých vrstiev národa bude vytvárať integrovaný celonárodný životný štýl, nakoľko a či bude tento štýl uchovávať pôvodné črty etnicity, ktorými by sa odlišoval od životného štýlu iných národov. Kým sa však

v súčasnosti vlastný objem pojmu ľud rozširuje, v tematickom zameraní našich výskumov nastáva postupné zužovanie. Napr. vzrastajúca technická úroveň u nás nepredpokladá nejaký zvláštny národný vývoj a keďže má jeden spoločný základ a približne rovnaký priebeh, vyplývajúci z technickej revolúcie ako súčasť celkovej spoločenskej prestavby, stáva sa predmetom výskumu technických a ekonomických vied. Oblasť duchovnej kultúry, i keď ju v základe určuje rovnaký cieľ kultúrnej revolúcie, nezužuje sa vo svojich formách. Jednotlivé jej úseky, ako sú napr. rozmanité formy spoločenských stykov, usporiadanie rodinného života, rôzne prejavy myslenia, osvojovanie i vytváranie umenia, kultúra citu nového človeka, — celá táto široká oblasť svetonázoru a morálky, rozmanitá a bohatá vo svojich jednotlivých prejavoch si vyžaduje vedecké pozorovanie metódami viacerých spoločenskovedných disciplín. V období komunizmu, keď možno predpokladať zákonité prelínanie kultúr jednotlivých národov a vzájomné osvojovanie si najlepších hodnôt ľudskej kultúry všetkými príslušníkmi komunistickej spoločnosti, výskum etnických zvláštností, ako základná úloha národopisnej vedy, ustúpi sledovaniu iných hodnôt života celej spoločnosti.

Úvahy a predstavy o vedeckých metódach národopisnej vedy v budúcnosti zdajú sa možno predčasné a málo reálne. Stavíme ich však zámerne, i keď len ako predpoklad. Výstavba komunistickej spoločnosti postupuje etapovite, podľa známej už predstavy komunistickej budúcnosti. Slabosťou vednej disciplíny, študujúcej život a kultúru ľudu v jeho vývoji, by bolo, poznajúc budúcnosť svojho objektu, nepoznať budúcnosť vlastnú. Jasnosť cieľa je napokon dôležitá i pre prípravu jednotlivých etáp, ktorými sa národopis bude uberať. Veď už v dnešnej spoločenskej situácii, so zmenou náplne samého pojmu ľudu, ako aj s jeho novou kultúrnou tvárnosťou, život a kultúra ľudu prestávajú byť objektom výskumu len jednej vednej disciplíny, konkrétne národopisnej vedy. Náš pracujúci ľud v celej šírke svojich každodenných prejavov stáva sa objektom výskumu radu odvetví spoločenských vied. Národopisná veda má v tomto komplexnom štúdiu vymedzenú svoju čiastkovú úlohu.

Súčasnú metodologickú náplň národopisnej vedy na Slovensku určujú zvlášte okolnosti života a kultúry samého slovenského ľudu, odlišné od jeho predošlého postavenia. Tradičná ľudová kultúra na Slovensku, ktorá sa vzhľadom na hospodárske zaostávanie Slovenska v rámci kapitalistického Československa uchovala oveľa dlhšie ako v okolitých krajinách, tvorí ešte i v období socialistickej industrializácie Slovenska základ kultúry a spôsobu života nášho ľudu. Celkovú tvárnosť nášho ľudu v súčasnosti nemožno však už charakterizovať len tradičnou kultúrou, ale práve silnými zmenami tohto tradičného spôsobu života a vytváraním takých životných foriem, ktoré lepšie zodpovedajú jeho novým hospodárskym, spoločenským a kultúrnym podmienkam. Pri hospodárskej, najmä však kultúrnej socialistickej revolúcii je veľmi potrebné poznať minulé tradičný spôsob života, a to tak jeho progresívne prvky — predpoklady

pre vybudovanie socialistického a komunistického spoločenského poriadku —, ako aj prežitkové javy, ktoré boli príznakom hospodárskej a kultúrnej zaostalosti a ich dlhé zotrvávanie môže brzdiť, ba aj narúšať budovanie socializmu. Dôkladné poznanie tradičnej kultúry a štúdium procesu jej zmien v súčasnosti sú nevyhnutné pre usmerňovanie ďalšieho života ľudu. Sledovať zmeny v spôsobe života a v kultúre nášho ľudu znamená priamo i napomáhanie rastu zdravého a rýchlejšie odstraňovanie zbytočného, vyvolaného predošlou ekonomickou a spoločenskou situáciou ľudu. Činnosť národopisnej vedy je takto vo svojom spoločenskom výsledku priamo spojená s cieľom a činnosťou komunistickej strany a celej našej spoločnosti — dokončiť výstavbu socializmu. Výskum premien spôsobu života a kultúry obyvateľstva jednotlivých oblastí, ktorý práve v súčasnosti prebieha, sledovanie prežitkových foriem myslenia a svetonázoru, výskum nových spôsobov bývania, usporiadania rodinného života, vytváranie nových foriem spoločenského styku — novej etiky, pozmenené formy umeleckého reagovania na skutočnosť, spôsoby oddychu a zábavy — toto všetko sú témy, ktoré svojimi výsledkami vytvárajú z národopisu vednú disciplínu, bezprostredne slúžiacu svojmu objektu nielen prostredníctvom vedeckých publikácií, ale aj odovzdávaním týchto poznatkov ostatným zložkám kultúrneho a osvetového pôsobenia.

Metodologické pozície národopisnej vedy v jednotlivých krajinách vypracovávajú sa podľa ideových zámerov existujúcich spoločenských systémov. Podľa toho čomu slúžia, či konkrétnym potrebám svojho ľudu alebo cieľom vlastnej, či cudzej buržoázie, buď pokrok napomáhajú, alebo ho brzdia.

Výber metód našej práce určovali konkrétne podmienky rozvoja našej spoločnosti a daný stav národopisnej vedy u nás. Súčasná práca sa rozbieha v dvoch smeroch:

- a) vo výskume a objasňovaní tradičných foriem života nášho ľudu,
- b) v sledovaní zmien a zisťovaní nových životných javov, vzniknutých odlišným postavením ľudu v súčasnosti.

V prvom smere sa používa klasická národopisná metodika, vyskúšaná počas celej existencie tejto vedy u nás a prepracovaná podľa hľadísk historického materializmu. V druhom smere používajú sa len niektoré vybrané tradičné národopisné metódy a dopĺňajú sa novými, vytvorenými priamo pri sledovaní nových skutočností, neznámych v tematickom okruhu tradičnej národopisnej vedy. Prejsť výlučne na jeden alebo druhý smer znamenalo by opustiť hlavnú úlohu národopisnej vedy, ako disciplíny historickej, ktorou do najbližšej budúcnosti ostáva sledovanie vývinových zmien ľudovej kultúry. Spoznať vývin predpokladá znalosť javu vo všetkých jeho fázach, od archaickej podoby až po podobu súčasnú.

Ukazuje sa, že pre zachytenie rozmanitých tradičných foriem ľudovej kultúry, i nových nebývalých javov v nej, je možné použiť i tradičné metódy národo-

pisnej vedy i metódy novovytvorené, ak sú podložené marxistickým svetonázorom a jemu odpovedajúcim študijným zámerom vedca.

Uplynulých pätnásť rokov možno považovať za jednu samostatnú etapu vývinu tejto vedy u nás. V prvých rokoch po oslobodení sústreďovala hlavnú svoju pozornosť na zisťovanie tých rozmanitých foriem ľudovej kultúry, v ktorých náš ľud vytvoril cenné hodnoty, a to tak z hľadiska ich obsahu, ako aj ich formy. Zistením a vedeckým objasnením týchto tradičných prejavov chceli národopisci zaplniť medzeru, ktorá tu v súhrne vedeckých poznatkov o národe existovala, a tak objavené hodnoty ľudu vrátiť jemu samému, ako podklady pre rast zdravej národnej hrdosti a socialistického vlastenectva. Splácajúc tento dlh ľudu, bližším poznávaním jeho nového priaznivejšieho osudu vznikali nové popudy — neobísť tieto nové skutočnosti, ale nájsť k nim nový vedecký prístup.

V uplynulej etape s množstvom pokusov o nové metódy sa niektoré z nich už i obhájili. Prax ďalšej vedeckobádateľskej činnosti národopisnej vedy ukáže, ktoré sa ujmú a ktoré sa neosvedčia, ukáže potrebu nových pokusov. Čiastočné neúspechy popri úspechoch v hľadaní nových metód nemôžu zakryť celkový výsledok uplynulých rokov, prevratných i vo vede, že totiž len bližším primknutím k osudu samého nášho objektu výskumu — ľudu — môžu vzniknúť nové, spoločenským potrebám odpovedajúce metodologické pozície tejto vedy.

РАСШИРЕННОЕ РЕЗЮМЕ

Пятнадцатая годовщина со дня освобождения нашей родины Советской Армией — подходящая дата, чтобы оценить труд, проделанный за этот период во всех областях нашей жизни. Однако поскольку истекший период был периодом революционных качественных изменений в нашем народном обществе, вызванных революцией и строительством социализма, при этом проверяются и качественно новые способы труда и методы, которые возникли в практике строительства социализма.

Социалистическая революция в корне изменила положение, а тем самым и образ жизни самых широких народных масс. В отличие от буржуазных революций, которые не устранили эксплуатацию человека человеком и принесли изменения только в положение буржуазных слоев, социалистическая революция приносит существенное изменение в жизнь самого многочисленного слоя и главного представителя нации — трудящегося народа. А так как именно трудящийся народ, образ его жизни и его культура являются объектом нашей научной дисциплины, считаем необходимым сегодня проверить методы, применяемые при исследовании и объяснении отдельных его проявлений прежде всего с точки зрения качественных революционных перемен, которые произошли в его жизни за последние пятнадцать лет.

Из предыдущей истории этнографии вытекает, что она была в состоянии защитить свою прогрессивную общественную обоснованность только тогда, когда ей удавалось отвечать на конкретные запросы общества, продуктом которого она была. При зарождении этнографии, в период учреждения буржуазной нации, своими научными целями — открытием и защитой элементов этнической культуры и образа жизни собственного народа — она помогала в движении за достижение национальной правомочности. Она была тогда создана для конкретных нужд в конкретной ситуации. Однако как только она перестала видеть меняющуюся ситуацию своего объекта, уже новую и отлич-

ную от предшествующей ситуации, она оказалась изолированной от общественного развития и падала и ее обоснованность и задача в прогрессе общества. У нас это проявилось особенно в период предмюнхенской Чехословакии и так называемого словацкого государства, когда этнография изучала народ не как категорию классово дифференцированную — хотя уже тогда эта дифференциация проявлялась не только в экономическом положении отдельных составных частей нации, но и в образе их жизни, классовых запросах, культуре, — а как одну, исторически неменяющуюся массу, без внутренних противоречий и изменений развития. Измененная общественно-экономическая ситуация нашего народа в этот период исследовалась большей частью с помощью традиционных методов этнографии, выработанных во время зарождения этой науки, когда конкретные нужды тогдашней жизни национального общества относительно смягчали классовые противоречия этого общества.

Сосредотачивая внимание на доказательствах этнической специфики нации — как главного методологического требования этой науки — этнография настаивала больше на наблюдении форм, которые нагляднее всего показывали эту этническую специфику, чем на наблюдении содержания отдельных проявлений жизни народа. Этническая определенность народной культуры по традиционным методам документировалась главным образом архаическими формами отдельных ее проявлений, и, в стремлении уловить эти проявления и выдать их за специфические, не наблюдалось в диалектической связи развитие и изменения в проявлениях народной культуры.

Когда мы вступили на путь строительства социализма в нашем отечестве этнография приняла методологию, выработанную во время предшествующих общественных укладов. Однако научно-исследовательская практика показала, что эта методология пригодна только для того, чтобы уловить архаические проявления жизни народа, и не может уловить явления, вытекающие из революционных общественно-экономических изменений. Сразу в первые годы работы нашего института мы осознали, что если этнография, как наука историческая, не должна служить только для исторической реконструкции старинных форм народной культуры, но хочет быть наукой об историческом развитии образа жизни и культуры национальных коллективов от самой низкой этнической формации до нации социалистической, она неизбежно должна наблюдать это развитие и в новых, измененных условиях нашего времени. Современные изменения в жизни нашего народа являются самыми обширными и самыми прогрессивными в его развитии, и поэтому требуют не только повышенного научного интереса, но и расширения и переработки предшествующей методологии. Это необходимо и потому, что традиционная методологическая подготовка, базирующаяся главным образом на задаче документирования этнической специфики, не рассчитывала на сотрудничество, а скорее на изолированность и замкнутость наций и народностей, не принимала во внимание рост и сближение рабочего класса с крестьянством и влияние этого сближения на образ жизни и культуру. Поэтому этнографией могли часто злоупотреблять для разжигания классовой и национальной нетерпимости, выгодной классовым и политическим интересам отдельных частей буржуазии.

Поэтому было необходимо выработать новую методологию, отвечающую задачам, возложенным на этнографию в современности. В процессе выработки новой методологии было необходимо решить многие основные теоретические и идеологические проблемы, прежде всего об объекте изучения этнографии.

Неразработанность методов, которыми могло бы основательно научно фиксироваться новое положение народа, вытекала прежде всего из неясности некоторых теоретических проблем, которые можно считать основными и определяющими методологический характер всех секторов этой научной дисциплины. Здесь мы столкнемся только с некоторыми узловыми проблемами, которые в истекший период приобрели для этнографии решающий характер.

Первоочередным и для современного состояния этнографии наиважнейшим считаем вопрос определения понятия *народ*, как самостоятельный объект исследования. Не будем здесь разбирать различные взгляды на содержание этого понятия, проявляющиеся в истории нашей научной дисциплины, коснемся только тех взглядов, которые мы сами переняли и использовали в своей работе в истекшие пятнадцать лет. Не будем также ориентироваться на теоретические вопросы, связанные с исконными задачами этой науки, как, например, вопросы этногенезиса и т. д.

По принятым теориям этнографии, этническую специфичность поддерживали крестьянские слои той или другой нации. Поэтому и *н а р о д* как объект исследования был отождествлен с крестьянскими слоями. В стремлении получить как можно более

чистые доказательства этнических особенностей данной нации внимание направлялось на сельскую среду, конкретнее на крестьянские слои, как на самые консервативные слои сельской среды. Поскольку первоначально этнография ориентировалась на накопление однозначных и непротиворечивых доказательств культурной самобытности нации, при исследовании народной культуры и в последующий период ее развития как итоговые выдвигались явления, которые должны были типизировать культуру известной области или края. Результаты такого исследования потом показывали внутреннее единство сельской среды в то время, когда последняя была уже существенно дифференцирована не только по своим классовым интересам, но и по взглядам и по образу жизни. Научно-исследовательские методы, придерживающиеся исконной ориентации этнографии, было недостаточно для того, чтобы зафиксировать действительную картину образа жизни и культуры народа в его внутреннем, противоречивом развитии. Из описания явлений народной культуры вытекала интеграция различных форм, возникших на основе отличающихся условий жизни отдельных слоев сельского коллектива. Результаты таким образом ориентированных исследований, в которых не прослеживался путь исторического развития явлений культуры народа в его противоречивости и многообразии, неизбежно приобрели характер описательности и позитивистической незаинтересованности. Поэтому они давали неполную картину жизни народа, становились самоцелью и не нужны были для развития общества.

Понятие народ нельзя определить раз навсегда. Так как это исторически меняющаяся категория, ее содержание необходимо уточнять по этапам развития общества. Именно при уточнении этого понятия, по отдельным периодам развития общества, выступают или исчезают факторы, определяющие методологический диапазон нашей научной дисциплины и конкретно тематические области исследования.

В классовом, антагонистическом обществе под понятием народ понимаем совокупность различных социальных групп и классов, связанных конкретными общими историческими интересами, отличающимися от интересов правящего класса. Но одновременно эти социальные группы и классы внутренне дифференцируются по своему социальному положению, включают в себя прогрессивные и отсталые элементы, авангард и массу. Между различными классами, группами и слоями народа существуют противоречия. С изменением экономических условий наступает и перегруппировка в классовом составе народных масс.

Уточнением самого понятия народ уточняются и определяются и задачи этнографии. При изучении народа в классовом обществе необходимо подходить с двух точек зрения: а) обнаруживать отличие культуры народа от культуры правящих классов, б) в собственной культуре народа отличать прогрессивное от упадочного, которое является или еще неодмершим пережитком исконной культуры, или наносам буржуазной культуры.

Важные изменения в содержании понятия народ наступили у нас именно в протекшие пятнадцать лет. В процессе социалистической перестройки общества стираются экономические границы, выделяющие отдельные слои и классы общества. Исконные антагонистические разногласия между народом и правящим классом, как и антагонистические разногласия внутри народа теряются в этом процессе, даже совершенно исчезают. Общественная собственность на средства производства не только не разделяет народ, но соединяет, создавая общую экономическую и моральную базу общества. Еще существующие неантагонистические противоречия в нашем обществе уже не могут создать совершенно новые, черты и характер отдельных групп народа. Эти противоречия будут постепенно стираться и устраняться, например, различие между городом и деревней, между физическим и умственным трудом и т. д. Все это постепенно создает предпосылки для нового характера культурности человека при социализме независимо от различия его трудового или общественного положения. Но в то время как введение принципа экономического равноправия проходит быстро, процесс формирования новых навыков образа жизни идет медленнее. Однако, он предоставляет интересный материал для наблюдения различных путей, которыми из традиционного образа жизни создаются и формируются новые навыки, отвечающие современному экономическому и социальному положению трудящегося человека. Хотя этот процесс происходит в отдельных географических областях и в разных общественных слоях на основе одинаковых качественных экономических и социальных перемен в сущности одинаково, все-таки он в каждой из них приобретает особые черты. Особыми являются прежде всего пути устранения старых, узко локальных способов и навыков и установления новых способов и навыков, которые приобретают не только общенациональный, но и более широкий характер, черпающий из прогресса всего человечества.

В настоящее время, когда под понятием трудящийся народ понимаем все слои и всех членов нашего общества — рабочих, крестьян (у которых в условиях совместного хозяйствования в единых сельскохозяйственных кооперативах тоже меняется их исконный характер) и интеллигенцию, — этнографические исследования ориентируются преимущественно на те слои общества, которые в прошлом, на основе существовавших тогда общественно — экономических условий, зависели только от собственной традиционной культуры и образа жизни и оставались таким образом посетителями основных этнических признаков в жизни целого народа. Под понятием традиционная культура, которое употребляем в работе, понимаем культуру, созданную в предыдущие периоды, особенно в период феодализма, когда слои народа были предоставлены только собственным источникам знаний и опыта и не имели доступа к завоеваниям науки и культуры. Можно предполагать, что эти классы и слои, перемешиваясь с остальными составными частями нашего национального общества и создавая новые ценности, будут продолжать установившиеся традиционные проявления, которые потом окажут влияние на характер образа жизни целого национального сообщества, исследование которого создаст, вероятно следующий этап развития этой науки. Перед этнографией стоит сегодня задача уловить и познать процесс, в котором из форм жизни отдельных слоев народа будет создаваться интегрированный общенародный стиль жизни, насколько и будет ли последний сохранять исконные черты этности, которыми он отличался бы от стиля жизни других народов. Но, однако, если в наше время собственный объем понятия народ расширяется, то в тематической ориентации наших исследований происходит постепенное суживание. Так, например, возрастающий технический уровень у нас не предполагает какого-нибудь особого национального развития и, так как он имеет одну общую основу и приблизительно одинаково протекает, что вытекает, из технической революции как неотделимой части общего общественного устройства, то он (технический уровень) становится предметом технических и экономических наук. Область духовной культуры, хотя в основе она определяется одинаковой целью культурной революции, не сужается в своих формах. Отдельные ее области, как, напр., разнообразные формы общественных связей, организация семейной жизни, разные проявления мышления, усвоение и создание искусства, культура чувств нового человека, вся эта широкая область мировоззрения и морали, разнообразная и богатая в своих отдельных проявлениях, требует научного наблюдения методами нескольких общественных дисциплин. В период коммунизма, когда можно предполагать закономерное переплетение культур отдельных народов и взаимное осваивание лучших ценностей человеческой культуры всеми членами коммунистического общества, исследование этнических особенностей, как основная задача этнографии, уступит место наблюдению за другими ценностями жизни целого общества.

Рассуждения и представления о научных методах этнографии в будущем кажутся, может быть, преждевременными и мало реальными. Однако, мы их ставим специально, хотя бы только в качестве предположения. Строительство коммунистического общества осуществляется по этапам, по известному уже представлению о коммунистическом будущем. Слабостью научной дисциплины, изучающей жизнь и культуру народа в его развитии, было бы, зная будущее своего объекта, не знать собственного будущего. И, наконец, ясность цели важна и для подготовки отдельных этапов, по которым будет направляться этнография. Ведь уже в сегодняшней общественной ситуации, с изменением содержания самого понятия народ, как и с его новым культурным обликом, жизнь и культура народа перестают быть объектом исследования только одной научной дисциплины, конкретно этнографии. Наш трудящийся народ во всей широте своих ежедневных проявлений становится объектом изучения целого ряда общественных наук. Этнография в этом комплексном изучении имеет свои, выделенные для нее задачи.

Современное содержание методологии этнографии в Словакии определяют особые обстоятельства жизни и культуры самого словацкого народа, отличающиеся от его прежнего положения. Традиционная культура народа в Словакии, которая ввиду экономического отставания Словакии в рамках капиталистической Чехословакии, сохранилась на много дольше, чем в соседних странах, составляет еще и в период социалистической индустриализации Словакии основу культуры и образа жизни нашего народа. Однако, в настоящее время общий облик нашего народа нельзя уже характеризовать только традиционной культурой, его надо характеризовать как раз большими изменениями в этом традиционном образе жизни и образованием таких форм жизни, которые лучше соответствуют его новым экономическим, общественным и культурным условиям. При социалистической революции весьма необходимо знать тради-

ционный образ жизни прошлого, как его прогрессивные элементы - предпосылки для построения социалистического и коммунистического общественного порядка, так и пережиточные явления, которые были признаком экономической и культурной отсталости. Длительное существование последних может тормозить и даже нарушать строительство социализма. обстоятельное знание традиционной культуры и изучение процессов ее изменения в настоящее время необходимы для направления дальнейшей жизни народа. Наблюдать за изменениями в образе жизни и в культуре нашего народа — это значит прямо и помогать росту здорового и быстрее устранить лишнее, вызванное предыдущим экономическим и общественным положением народа. Таким образом деятельность этнографии своими общественными результатами прямо связана с целью и деятельностью коммунистической партии и всего нашего общества — закончить строительство социализма. Изучение перемен в образе жизни и в культуре населения отдельных областей, которые протекают именно в настоящее время, наблюдение за пережиточными формами мышления и мировоззрения, изучение возникающих новых жилищных условий, организаций семейной жизни, возникновение новых форм общения — новой этики, изменение форм реагирования народных искусств на действительность, виды отдыха и развлечения — все это темы, которые своими результатами образуют из этнографии научную дисциплину, служащую непосредственно своему объекту не только при помощи научных публикаций, но и передачей этих знаний остальным организациям, занимающимся культурой и просвещением.

Методологические позиции этнографии в отдельных странах вырабатываются по идейным установкам существующих общественных систем. По тому, чему они служат, конкретным потребностям своего народа или целям собственной или же чужой буржуазии, они прогрессируют или способствуют, или тормозят его. Выбор методов нашей работы определяется конкретными условиями развития нашего общества и состоянием этнографической науки у нас. В настоящее время работа идет по двум направлениям: а) исследование и объяснение традиционных форм жизни нашего народа, б) наблюдение изменений и выяснение явлений жизни, возникших благодаря новому положению народа в настоящее время.

Первое направление использует классическую этнографическую методику, испытанную в течение всего периода существования этой науки у нас и переработанную с точки зрения исторического материализма. Другое направление использует только некоторые избранные традиционные этнографические методы и пополняет их новыми, образованными прямо при наблюдении новых фактов действительности, не известных кругу тем традиционной этнографии. Принять исключительно одно или другое направление означало бы отказаться от главной задачи этнографии как дисциплины исторической, которой до ближайшего будущего остается исследование изменений в развитии народной культуры. Познание развития предполагает знание явления во всех его фазах, от архаического вида вплоть до нашего времени.

Оказывается, для того, чтобы уловить разнообразные традиционные формы культуры народа и новых небывалых в ней явлений, можно использовать и традиционные методы этнографии и вновь созданные методы, если они подкреплены марксистским мировоззрением и отвечающей последнему научной ориентацией ученого.

Истекшие пятнадцать лет можно считать одним самостоятельным этапом развития этой науки у нас. В первые годы после освобождения она сосредоточивала главное внимание на выявлении тех разнообразных форм культуры народа, в которых наш народ создал большие ценности, как с точки зрения их содержания формы. Открытием и научным объяснением этих традиционных проявлений этнографы хотели заполнить брешь, которая существовала в совокупности научных знаний о нации, и таким образом обнаружить ценности народа вернуть ему самому, как основу для роста здоровой национальной гордости и социалистического патриотизма. При выплачивании этого долга народу более близким познанием его новой более благоприятной судьбы возникали новые побуждения — не обойти этот новый опыт, а найти к нему новый научный подход.

В истекший период было множество попыток создать новый метод. Некоторые из этих попыток уже удались. Практика дальнейшей научно-исследовательской деятельности этнографии покажет, какие из них окажутся пригодными и какие не оправдают себя, покажет и необходимость новых попыток. Частичные успехи, на ряду, с успехами, в поисках новых методов не могут заслонить общий результат истекших лет, революционных и в науке. Дело в том, что только при ближайшем соприкосновении с судьбой самого нашего объекта исследования — народа — могут возникнуть новые, отвечающие общественным потребностям методологические позиции этой науки.